

Войсковая разведка накануне и в годы Великой Отечественной войны

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Военная разведка «встречала» войну не в самом своем лучшем состоянии. После репрессий второй половины 30-х годов она потеряла многих подготовленных офицеров оперативного звена «округ-армия-корпус». В большинстве своем это были подготовленные командиры-разведчики, получившие специальное (разведывательное) образование, не один год прослужившие в системе войсковой разведки, имевшие боевой опыт. Многие офицеры имели опыт разведывательной и агентурной работы за рубежом, владели иностранными языками.

В 1937–1940 годах было репрессировано пять начальников Разведывательного управления: Я. К. Берзин, С. П. Урицкий, С. Г. Гендин, А. Г. Орлов, И. И. Проскуров, 300 человек из центрального аппарата РУ, более двадцати начальников РО штабов военных округов, многие сотрудники военной разведки на местах и зарубежные работники.¹ Многие руководящие работники разведки оперативного звена были также или уволены из армии, или переведены на должности, не связанные с разведкой.

Начальник РУ ГШ генерал-лейтенант И. И. Проскуров докладывал Наркому обороны и ЦК партии 25 мая 1940 г., что за «последние два года... органами НКВД арестовано свыше 200 человек, заменен весь руководящий состав до начальников отделов включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным политическим причинам и деловым соображениям 365 человек. Принято вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки».²

В конце 30-х годов в систему военной разведки стали массово приходиться новые, молодые офицеры без специальной подготовки и опыта практической разведывательной работы за рубежом и в войсках. Ветеран военной разведки генерал-майор В. А. Никольский вспоминал: «Нужно заметить, что к 1940 году в военной разведке не осталось ни одного старого кадрового сотрудника. На руководящих постах вместо репрессированных профессионалов высокого класса... находились скороспелые выдвиженцы, в свою очередь менявшиеся, как узорчатые картинки в калейдоскопе.

1 Кочик В. Я. ГРУ: дела и люди. — СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2002. С. 64–69

2 Там же. С. 574

За три предвоенных года на таком важном участке государственной деятельности, как военная разведка, где требуется преемственность и знание обстановки и особенностей работы, сменилось шесть начальников разведуправления...».¹

В конце декабря 1940 г. в Наркомате обороны состоялось совещание высшего командного состава Красной Армии с проведением штабной игры. В выступлениях многих командиров не раз высказывались недостатки в работе оперативно-тактического звена военной разведки, что может в целом характеризовать ее состояние на тот момент.

В частности, начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии К. А. Мерецков в своем выступлении отмечал: *«Самым главным недостатком является то, что командиры подразделений в ходе боя не оценивают обстановку, не отдают себе отчета в том, что представляет собой противник, какова система его заграждений, не определяют, где находится передовая позиция промежуточных рубежей и какими силами он обороняется. Все это происходит потому, что командиры, выслав разведку, забывают о ней, вследствие чего сами находятся в неясной обстановке и тем самым неправильно воспитывают разведчиков».²*

Начальник Управления боевой подготовки Красной Армии генерал-лейтенант В. Н. Курдюмов отметил, что *«войска не умеют организовать и вести разведку... Разведка и охранение всех видов — наиболее слабое место в подготовке комсостава».³*

Командующий войсками Дальневосточного фронта генерал-полковник Г. М. Штерн: *«Очень слаба разведка — пехотная, артиллерийская, танковая, химическая и все виды разведок».⁴*

Заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии — начальник РУ ГШ генерал-лейтенант Ф. И. Голиков в своем выступлении отметил: *«О роли войсковой и пограничной агентурной разведки. На опыте последних немецких операций (и французских) мы видим всю решающую роль войсковой и пограничной агентурной разведки. Если немцам удалось с большим успехом решить свои операции, так они это делали при помощи войсковой и пограничной разведки, они при помощи этой разведки выявляли все до тонкости у противника. Но судьбы войсковой и пограничной разведки находятся не в Москве, а прежде всего — в руках присутствующих здесь начальников, начиная от каждого командира дивизии, вплоть до каждого командующего войсками округа».*

Последний вопрос относительно изучения опыта иностранных армий. Я спрашивал некоторых командующих войсками округов и некоторых крупных танковых начальников: читают ли они то большое количество ли-

1 Никольский В. А. Аквариум-2. — М.: ТОО «Гея», 1997. С. 40

2 Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1–2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. — М.: ТЕРРА, 1993. С. 16–17

3 Там же. С. 35

4 Там же. С. 82

тературы, которая, правда, еще недостаточно исчерпывает вопрос, но которая в массовом порядке издается Разведывательным управлением в форме информационных сборников, в форме типографских сводок по Западу и Востоку и т. д. Оказывается, они не знают о их существовании. Между тем в этих изданиях имеется то, что требуется для изучения опыта иностранных армий. Я прошу обратить внимание на эту издаваемую Разведупром литературу и читать ее».¹

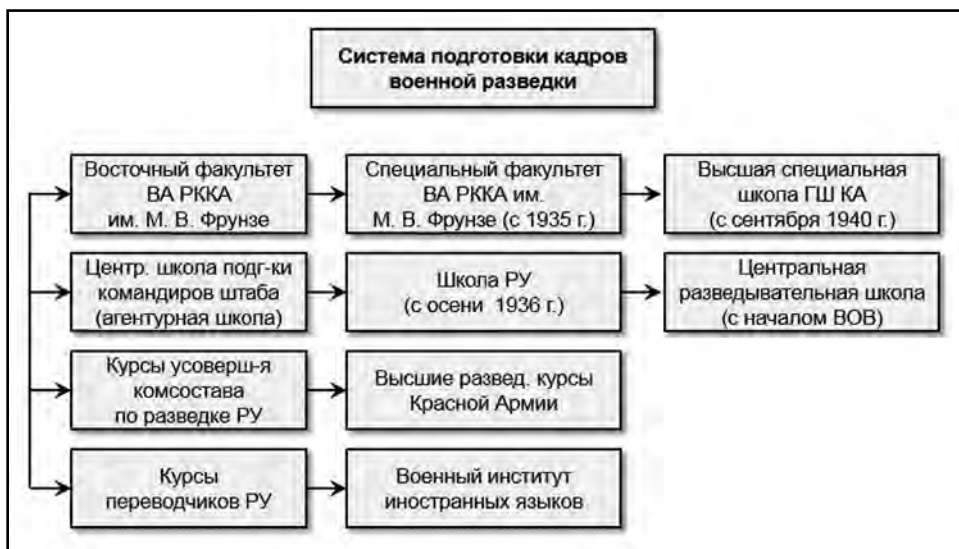
Но несмотря ни на что, военная разведка продолжала свою работу. Новые сотрудники центрального аппарата разведки, командиры-разведчики на местах старались быстро освоиться с новыми для себя обязанностями и своей упорной работой сохранить непрерывность разведки. Руководство РУ приняло также ряд мер по повышению боевой и мобилизационной готовности разведывательных органов, накоплению материально-технических средств разведки и вооружения, разработке планов разведывательной работы в условиях приближающегося военного времени. С 23 января по 22 февраля 1941 г. РУ ГШ организовало и провело сбор начальников разведывательных отделов приграничных военных округов и армий. В ходе них была проведена и военно-штабная игра, на которой отрабатывались планы организации разведки на Западном ТВД, особенно в условиях перехода с мирного на военное время. Уточнялись и конкретизировались многие задачи войсковой разведки фронта и армии в случае начала войны, порядок развертывания, размещения и взаимодействия разведывательных органов в зонах ответственности, направления сосредоточения основных усилий сил и средств разведки по направлениям, зонам ответственности и объектам. Стоит отметить, что в то время проведение подобных мероприятий, где отрабатывались бы реальные вопросы начала войны, было делом очень смелым. Этот факт еще раз подчеркивает, что военные разведчики не имели никаких иллюзий и готовились к войне.

На сборах все командиры-разведчики имели возможность внести свои предложения по совершенствованию организации разведки, изменению организационно-штатной структуры органов управления разведкой. Этому способствовала спокойная деловая атмосфера сборов, и что немаловажно, отсутствие высоких начальников.

Упомянутый уже генерал-майор В. А. Никольский, непосредственный участник этих сборов, вспоминал: «...в РУ РККА было создано совещание начальников РО штабов приграничных военных округов, на котором была вскрыта вопиющая беспечность в подготовке разведорганов к войне. Участники совещания выступали с дельными конкретными предложениями по повышению боевой готовности разведки в будущей схватке с немцами, в возникновении которой ни у кого из присутствующих сомнений не имелось. Предлагалось развернуть РО по штатам военного времени, обеспечить техникой, экипировкой, подготовить соответствующие базы на своей территории на глубину до 400 км на случай вынужденного отхода

1 Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1–2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. — М.: ТЕРРА, 1993. С. 167

и ряд других. Руководство РУ и Генштаба отнеслось к этому сбору, как к обычному плановому мероприятию. На таком важном совещании никто из руководства НКО и ГШ не присутствовал, а начальник РУ генерал-лейтенант Ф. И. Голиков прибыл лишь на заключительное заседание, на котором прочел обычную речь о повышении бдительности в общем плане, далекой от предвоенной обстановки. Более того, некоторые особо ретивые сторонники срочной подготовки в специальном отношении своего тыла были деликатно предупреждены о необходимости преодоления паники, граничащей с поражением, поскольку воевать в соответствии с нашей доктриной мы должны были только на территории противника...»¹

Система подготовки кадров военной разведки

По итогам сборов в войска была направлена директива за подписью начальника Генерального штаба и начальника РУ ГШ о приведении оперативных пунктов РО штабов приграничных военных округов и армий в мобилизационную готовность к 10 мая 1941 г., по совершенствованию работы РО округов и армий в условиях подготовки к войне.

«Для освещения агентурой в военное время важнейших направлений на нашей собственной территории на случай необходимости освещения неприятельских войск создать запасную сеть осведомителей в глубине 100–150 км от границы...»

Практическое осуществление данных мероприятий возложить лично на начальников РО округов с одним из их заместителей и начальником связи, а в армиях на начальников РО армии, строго соблюдая меры конспирации...

1 Никольский В. А. ГРУ в годы Великой Отечественной войны. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 18–19

План создания запасной сети по утверждению его Военным Советом округа представить мне 10 июня...».¹

Также в директиве, в частности, предусматривалось:

включение РО штабов приграничных армий в систему агентурной разведки в зоне их ответственности;

подготовка РО мобилизационных планов с целью использования существующих агентурных сетей в условиях военного времени, создание запасных — как за рубежом в своих зонах ответственности, так и резервной агентуры на своей территории;

выделение аппаратуры связи, вооружения, формы одежды и снаряжения иностранных образцов для работы агентурных сетей;

повышение мобилизационной готовности частей радиоразведки окружного подчинения, в т. ч. и по подготовке к развертыванию радиодивизионов по штатам военного времени, обеспечение их специальной техникой и автотранспортом.

В это же время РУ ГШ были подготовлены ряд важнейших документов, таких как «Положение о Разведывательном отделе штаба приграничного военного округа», «Положение о разведывательном отделе неотдельной армии», «Положение об Оперативном разведывательном пункте». В этих новых документах, в том числе и на основе предложений участников сборов руководящего состава военной разведки, основное внимание было уделено вопросам организации и ведения разведки в условиях военного времени. В марте 1941 г. начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков утвердил эти документы военной разведки.

Директивой начальника Генерального штаба и начальника РУ ГШ увеличивалось количество разведывательных радиодивизионов приграничных военных округов с закреплением за ними приписного состава. К июлю 1941 г. было дополнительно сформировано четыре фронтовых и семь армейских радиодивизионов. *«...в 1940 году была уточнена схема мобилизационного развертывания, предусматривающая развертывание на военное время восьми фронтовых, 23 армейских и двух запасных отдельных радиодивизионов по утвержденным штатам. Армейские орд ОСНАЗ отличались от фронтовых наличием в их составе маневренных групп, предназначенных для ведения разведки в интересах дивизий. Также были проведены мероприятия по значительному увеличению штатной численности личного состава и повышению технической оснащенности радиоразведки, увеличению штатных единиц автомобильного транспорта. К началу 1941 года оснащенность радиоразведывательной аппаратурой как действующих, так и развертываемых по мобилизационному плану орд ОСНАЗ составляла 93–95 %. В составе оперативных орд ОСНАЗ были введены учебные подразделения, а учебные дивизионы упряднены».*²

1 Кондрашов В. В. Знать все о противнике. — М.: Издательский дом «Красная звезда», 2010. С. 97–98

2 Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка», Кучково поле, 2012. С. 302–303

Усиливалась и разведывательная составляющая ВВС Красной Армии. Началось формирование новых разведывательных авиационных полков и эскадрилий, оснащение их новой техникой.

«К началу Великой Отечественной войны разведывательная авиация организационно подразделялась на армейскую и корпусную. Армейская состояла из отдельных разведывательных авиационных полков (оран), состоящих из четырех разведывательных авиационных эскадрилий (раз) по 12 самолетов-разведчиков (типа СБ и Як-4) и одной эскадрильи связи (12 самолетов У-2). В корпусную разведывательную авиацию входили отдельные разведывательные авиационные эскадрильи (ораз) по девять самолетов-корректировщиков и разведчиков и по шесть самолетов связи.

Всего было сформировано и находилось в стадии формирования десять разведполков и 63 отдельные эскадрильи. Большая часть корпусных авиационных эскадрилий не имела ни материальной части, ни летного состава.

В целом разведывательные авиационные полки и отдельные эскадрильи перед войной были укомплектованы только на 37,7 % личным составом и имели на вооружении 5,5 % самолетов от общего состава боевой авиации ВВС».¹

Уже перед самой войной в мае – июне 1941 г. в РО штабов приграничных военных округов проводился ряд важных мероприятий по обеспечению активной (диверсионной) разведки. Создавались и скрытно размещались запасы оружия, боеприпасов, подрывных средств, вещевого имущества (в т. ч. и иностранного производства), предназначенных для диверсионных подразделений на случай войны.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что органы войсковой разведки военных округов и армий под руководством РУ ГШ проводили планомерную активную подготовку к действиям в условиях военного времени, хотя надо признать и несколько запоздалую по времени. Но зная сегодня и политическую обстановку в стране того времени, и отношение высшего командного состава армии к разведке, можно с уверенностью сказать, что военная разведка готовилась к войне.

Выполнить все запланированные мероприятия в полном объеме и своевременно разведчики, к сожалению, не успели. Конечно же, репрессии отрицательно сказались как на общем настроении, так и на деловых качествах уцелевших работников разведки. Зачастую они были скованы в работе, и, опасаясь за свою жизнь, всячески избегали принимать самостоятельные и ответственные решения, не проявляли большой инициативы в выработке предложений по совершенствованию разведывательной службы. В результате страдало дело — многое из того, что удалось подготовить за годы кропотливой работы, оказалось сильно разрушенным, а намеченные к проведению мобилизационные и оперативные мероприятия проводились не так быстро, с оглядкой. Пришедшие же в разведку новые неопытные кадры на первых порах не успевали отрабатывать вопросы в темпе, так необходимом в то время.

¹ Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка», Кучково поле, 2012 С. 364

Генерал армии П. И. Ивашутин отмечал: «Сегодня горько осознавать, что огромные усилия разведки, многочисленные жертвы среди героев-разведчиков во имя своевременного и надежного обеспечения стратегического и тактического предупреждения оказались почти напрасными.

Более того, сталинские репрессии нанесли большой урон кадрам разведки, как в Центре, так и за рубежом: многие разведчики, беззаветно служившие Родине, преданные воинскому долгу, успешно решавшие разведывательные задачи в тяжелейших условиях зарубежья, погибли как «враги народа».

Во что обошлось армии и народу игнорирование предупреждения разведки о приближающейся военной угрозе, нашему государству известно. Исправлять допущенные просчеты дорогой ценой пришлось уже в годы Великой Отечественной войны».¹

Генерал-полковник А. Г. Павлов, анализируя последние предвоенные месяцы, отмечал: «Все запланированные мероприятия были крайне необходимы. Но разведорганы выполнить их в полном объеме и своевременно не смогли. Работа началось слишком поздно, и при ее проведении были допущены серьезные ошибки.

Во-первых, намеченные мероприятия проводились медленно: выжидательная позиция руководства страны, Сталина сказывались отрицательно на работе Разведуправления, фронтовых и армейских звеньев, сковывала инициативу и выработку предложений. Во-вторых, мобилизационные мероприятия в Разведуправлении и его органах физически и с материально-технической точки зрения в намеченные сроки невозможно было осуществить. По опыту работы... на приведение разведки в необходимую степень боевой и мобилизационной готовности требуется, по крайней мере, несколько лет. Поэтому считается, что такая работа должна проводиться постоянно в ходе повседневной работы разведки. В-третьих, на характере проводившихся мероприятий сказывались господствовавшие в то время взгляды о преимущественно наступательных операциях наших войск в ходе войны на территории противника. Ход боевых действий начального периода Великой Отечественной войны для советской военной разведки оказался неожиданным, противоречившим ее довоенной подготовке. На глубине и скорости проработки мобилизационных мероприятий сказывалась также невысокая подготовка и отсутствие опыта практической разведывательной работы у значительной части оперативного состава Разведуправления, пополнившего военную разведку после репрессий и «чисток» 1937–1939 гг.»²

«С 1938–1941 годов особую важность приобрела работа разведывательных отделов штабов приграничных округов — Ленинградского, Западного, Киевского, Прибалтийского, Забайкальского, а также Дальневосточного фронтов... К началу Великой Отечественной войны было развернуто 28

1 П. И. Ивашутин. Разведка, интегрированная в политику. — Верность Отечеству. Сборник № 6. — М.: ЛТО при СВВР, 2012. С. 105

2 Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ: дела и люди. — СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2002. С. 584

приграничных разведывательных пунктов (в Ленинградском военном округе — 5, Прибалтийском — 3, Западном — 7, Киевском — 10, Одесском — 3). На сопредельных территориях создана значительная агентурная сеть, общее число агентов которой достигло 800. От них регулярно в отдел приграничной разведки РУ РККА (с 1940 г. — 7-й отдел) поступали донесения об обстановке в сопредельных странах, о дислокации, состоянии, и направленности боевой подготовки их вооруженных сил, особенно Германии, Румынии, Польши и Финляндии... При этом следует отметить, что, несмотря на налаженную работу по получению сведений о намерениях западных зарубежных государств, прежде всего Германии, руководство разведывательных отделов приграничных военных округов на Западе было слабо информировано о планируемых мероприятиях собственного руководства страны. Так, решение о вводе советских войск в районы Западной Украины и Западной Белоруссии, а также заключение договора о дружбе СССР и Германии были для них полной неожиданностью. В результате органы агентурной разведки западных приграничных округов не смогли своевременно провести мероприятия по передислокации наиболее ценной агентуры, которая в преддверии будущей войны оказалась в собственном глубоком тылу.

...Несмотря на то, что группировки войск фашистской Германии, готовившиеся к нападению на СССР, военной разведкой были вскрыты и доведены до командований приграничных военных округов, собственно разведка, как и войска военных округов, 22 июня 1941 года оказались неподготовленными к работе в условиях войны. Поэтому с ее началом пришлось действовать

Силы и средства войсковой разведки до начала войны

вопреки ранее разработанным планам. Разведотделы штабов объединений развертывались по штатам военного времени уже в ходе боевых действий».¹

РО штаба приграничного военного округа в предвоенные годы состоял из начальника РО, двух заместителей, помощника начальника РО по кадрам, начальника связи и шести отделений: агентурного, активной разведки, информационного, радиоразведки, специальной службы, специальной службы по обработке метеошифроперехвата.² Кроме, того в состав РО штаба округа входило 3-5 приграничных разведывательных пункта, курсы переводчиков. В составе РО отсутствовало отделение войсковой разведки, формирование которого предусматривалось только с началом военных действий.

«По предвоенным взглядам войсковая разведка являлась составной частью тактической разведки, которая подразделялась помимо войсковой на специальную разведку родов войск (артиллерийскую, танковую, химическую, инженерную и связи). Для ведения войсковой разведки привлекались штатные разведывательные органы, которые могли вести наблюдение за противником, захватывать пленных, документы, образцы оружия, подслушивать телефонные переговоры, опрашивать перебежчиков и местных жителей. В каждой стрелковой дивизии имелся отдельный разведывательный батальон, включающий автобронероту, танковую роту легких танков и кавалерийский эскадрон.

Во вновь формируемых перед войной стрелковых дивизиях основу разведывательных батальонов составляли только кавалерийские подразделения. В стрелковых полках по штату имелся один взвод конной или пешей разведки.

Стрелковые корпуса и общевойсковые армии своих подразделений войсковой разведки не имели и должны были получать всю разведывательную информацию от подчиненных дивизий. Отдельных подразделений для первичной обработки разведывательных сведений о противнике в штабах войскового уровня не существовало. Более того, и в разведывательных отделах штабов приграничных военных округов подразделения (отделения), отвечающие за организацию войсковой разведки, также отсутствовали, их формирование предусматривалось с началом военных действий».³

Руководство всей войсковой разведкой осуществлял 7-й (приграничная разведка) отдел РУ ГШ, начальник отдела полковник И. В. Виноградов.

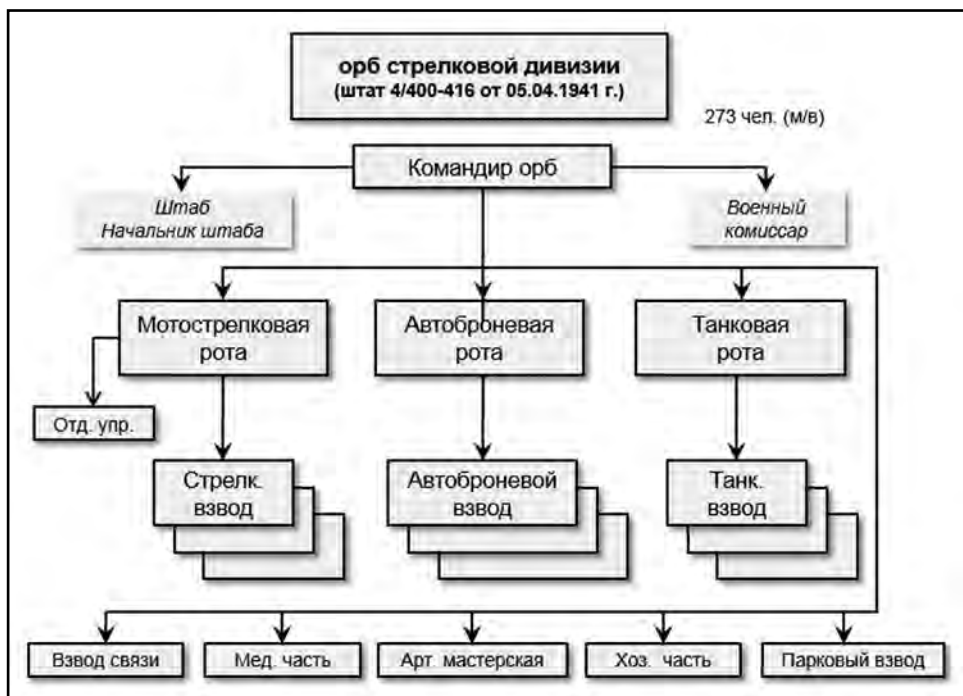
В последние мирные месяцы разведорганы приграничных военных округов и армий возглавляли:

Ленинградский ВО: начальник РО штаба округа комбриг П. П. Евстигнеев, заместители — подполковник В. Е. Алексеев, майор Я. П. Горшков;

1 Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка», Кучково поле, 2012. С. 166–167

2 Там же. С. 166

3 Там же. С. 327–328

Организация отдельного разведывательного батальона стрелковой дивизии

начальники РО штабов армий округа: 7-й — подполковник В. И. Василенко; 14-й — подполковник Л. В. Рузов; 23-й — майор И. А. Телегин.

Прибалтийский ОВО: начальник РО штаба округа полковник И. М. Сафронов, заместители — полковник К. Н. Деревянко, подполковник К. В. Кашников; начальники РО штабов армий округа: 8-й — (на момент выхода книги не установлен), 11-й — подполковник А. А. Сошальский; 27-й — майор А. И. Парамонов.

Западный ОВО: начальник РО штаба округа полковник С. В. Блохин, заместители — подполковники Я. Т. Ильницкий, А. П. Машков, С. Я. Ивченко; начальники РО штабов армий округа: 3-й — майор М. С. Кочетков, подполковник С. Я. Ивченко; 4-й — майор Д. Н. Петров; 10-й — полковник А. В. Смоляков; 13-й — полковник П. М. Волокитин.

Киевский ОВО: начальник РО штаба округа полковник Г. И. Бондарев, заместители — полковники А. И. Каминский, Д. И. Пленков; начальники РО штабов армий округа: 5-й — полковник Ф. С. Сергиенко; 6-й — подполковник В. А. Новобранец; 12-й — полковник И. Е. Тимофеев; 26-й — майор Д. М. Баринов.

Одесский ВО: начальники РО штаба округа полковники П. В. Гаев, А. Ф. Васильев, заместители — полковник П. Г. Морозов, майор И. М. Курило; начальники РО штабов армий округа: 18-й — майор М. З. Герман; 9-й — полковник П. В. Гаев.

Закавказский ВО: начальник РО штаба округа полковой комиссар В. М. Капалкин, заместитель — подполковник С. И. Сурин.

Среднеазиатский ВО: начальник РО штаба округа подполковник Б. Г. Разин, заместитель — подполковник Ю. М. Абдуллаев.

Северо-Кавказский ВО: начальник РО штаба округа подполковник Потапов.

Забайкальский ВО: начальник РО штаба округа полковник И. Г. Ленчик, заместитель — подполковник Г. Д. Гущин; начальники РО штабов армий округа: 16-й — майор М. М. Заикин; 17-й — майор Г. А. Рычков.

Дальневосточный фронт: начальники РО штаба фронта полковники Е. В. Алешин, П. Н. Чекмазов; начальники РО штабов армий фронта: 1-й Краснознаменной — майор А. К. Зюбченко; 2-й Краснознаменной — подполковник С. Ф. Корнилов; 15-й — майор М. Т. Анкудинов; 25-й — полковник К. А. Воронин.